

Teresa Zawajska

Warsaw University of Life Sciences, Warsaw, Poland

Персоналистическая педагогика как воспитание человечности

Аннотация

Персонализм — это поток мысли, который касается человека, воспринимаемого как личность. Человек — это личность, то есть телесно-психически-духовное существо, наделенное природным достоинством, разумом, свободой и открытостью к трансценденции. По теории человека как личности основано много гуманитарных наук. Одной из них является педагогика, которая касается человека в аспекте его воспитания. Теория человека как личности основывается на персоналистической теории образования. В персоналистической педагогике человек, понимаемый как личность, является субъектом и целью образования. Факт того, что человек является личностью, требует улучшения собственной человечности. Это улучшение достигается сначала путем образования, затем самообразования. Цель персоналистического образования — поддерживать человеческое развитие во всех его измерениях: биологическом, психическом, моральном и духовном. Персонализированное образование помогает человеку становиться все более и более человеком, все более человеческой личностью, то есть в интегральном формировании своего тела, интеллекта и воли.

Ключевые слова: персоналии, персонализм, персоналистическая педагогика, человеческое благо, образование для человечества.

В истории человеческого размышления об образовании было много идей, касающихся не только того, как воспитывать, но, прежде всего, кого воспитывать. Второй вопрос может показаться тавтологией, потому что у нас есть сомнения в том, кого мы воспитываем? Хотя это очевидно: мы воспитываем человека — будущего сознательного участника сообщества: местного, национального, государственного, воспитываем гражданина, рабочего, производителя материальных или культурных товаров и услуг, потребителя этих товаров и услуг. Все это верно, хотя это необъяснимая, поверхностная, неявная истина, которая предполагает другое понимание того, кто он и кем он должен быть воспитан. Это очевидно до такой степени, что в банальном выражении «воспитание человека», можно скрыть (и, как правило, скрывается) много диаметрально разных представлений о том, что мы хотим воспитывать, каким мы должен быть человек, которого мы воспитываем.

Антропологическая концепция человека на основе педагогической теории

Различные педагогические теории были основаны на разном понимании того, кем является человек, то есть, они были созданы на основе различных антропологических теорий. Когда мы осознаем эти зависимости, вопрос «кого воспитывать» теряет видимость тавтологии и становится реальным вопросом фундаментальной важности. В зависимости от того, какой будет дан ответ на вопрос «кем является человек», будем зависеть, на какую точку зрения мы будем опираться и какую в результате мы получим теорию образования. Но мы должны помнить, что в истории философского размышления о человеке было много разных, часто противоречивых теорий человека.

Говоря простым языком, антропологические теории отражают четыре основные метафизические позиции:

- натурально-биологические, которые создают натуралистически-материалистические теории человека;
- идеалистическая, формулирующая спиритуалистические теории человека;
- социально-культурные, формулирующая релятивистскую теорию человека;
- реалистичные, создающие биологически-духовную концепцию человека.

В зависимости от того, воспринимается ли человек как чисто биологическое существо (1) или как чисто духовное существо (2) или как существо, полностью подчиненное его или ее культурным и социальным факторам (3) или как существо с телесной структурой (4), такую форму приобретает и антропология¹.

Человек как чисто биологическое существо демонстрирует натуралистическую антропологию. Этот тип антропологии является конгломератом результатов исследований многих биологических наук. Эти учения рассматривают человека как представителя человеческого рода, который является частью широко понятого мира природы. Человек, о котором идет речь в этих учениях, является чисто биологическим существом, полностью погруженным в мир природы. Натуралистические образовательные концепции, встроенные в такое видение, ограничивают воспитание наблюдением, исправлением и прогнозированием поведения ученика. Такие редуктивные образовательные теории не могут по своей сути быть приняты ответственным педагогическим видением.

На человека как существо чисто духовное указывает идеалистическая антропология Платона и антропология неоплатонского происхождения (человек = душа, застрявшая в теле), или Гегеля (человек = абсолютный разум). Они показывают человека как чистую духовность, для которой тело является лишь необязательной оболочкой, и часто неловким дополнением. Человечность здесь не связана с телесностью. Такие редукционистские теории человека подразумевают нереалистичные концепции воспитания, не замечающие очевидного факта, что человек по своей природе существо духовно-телесное, обусловленное биологически.

¹ W. Szewczyk, *Kim jest człowiek. Zarys antropologii filozoficznej*, Biblos, Tarnów 2009.

Человек как существо, сформированное в культурно-социальной среде, является результатом исследований культурной антропологии. Культурная (социальная) антропология так же, как антропология естественная, возникла как синтез результатов многих наук — в этом случае гуманитарных наук, исследующих культурные творения человека. В рамках этой антропологии исходя из анализа культурных фактов, сделаны выводы о сущности человека, ограничивая ее психологической или социологической сферами. При этом отклоняются, как правило, существование человеческой природы, как действительно единой, общей для всего вида. В качестве факторов, формирующих человека, в этом случае рассматриваются место и время². Вытекающие из такого видения человека педагогические концепции сводят воспитание и образование человека к ознакомлению с культурным достоянием человечества, и при этом игнорируют развитие его интеллекта в его наиболее существенной функции — достижения истины и игнорирование воспитания воли в стремлении к добру. Такая социально безответственная образовательная цель, которая относится к социальным условиям, не может быть принята педагогикой и оставаться универсальной образовательной системой.

Человеческое существо как живое телесно-духовное единство представляет реалистичная антропология, особенно аристотелевско-томистская концепция человеческого существования. Человек как личность, как сознательный и свободный субъект, имеет более сильную форму бытия, чем общество (которое является реляционным существом), поэтому его онтологическая структура является первичной по отношению к обществу. Эта концепция, сформулированная на основе анализа реального человеческого бытия (человеческих действий), показывает человека как телесно-духовное существо, то есть как целостное единство двух элементов: плотского и духовного, которые в тесном, нераздельном сосуществовании составляют человека. Человек, изображенный таким образом, был представлен как личность. Всесторонняя концепция человека как личности называется персонализмом. Теория, формулирующая образовательные цели для такого человека (личности), называется педагогическим персонализмом или персоналистической педагогикой.

У источников персонализма

Этимология термина *personalizm* (от лат. *persona* = лицо; предыдущие гр. *prōsopon* = лицо) показывает изменения значений, которые на протяжении веков произошли в понимании человека³.

В древнегреческой традиции словом *prōsopon* (лат. *persona*, лицо) определяли театральную маску актера или персонаж, действующий в драме. Из театра

² А. Bronk SVD, *Człowiek — istota określona czasem, tradycją i językiem*, (w:) А. Maryniarczyk, К. Stępień (red.), *Dusza Umysł Ciało. Spór o jedność bytową człowieka*, Polskie Towarzystwo Tomasza z Akwinu, Lublin 2007, s. 373–390.

³ Мы также находим современные ссылки на греческий термин *prōsopon*, например, в селе Терамо в Италии издается журнал под названием «Prōsopon. Perspettiva Persona», посвященный персоналистической педагогике.

слово *рѣсорон* переселилось в повседневную жизнь, где стало означать роль (социальную, профессиональную, семейную), которую человек играет в жизни.

В римской традиции слово *persona* означало человека, занимавшего определенную должность, которому было предоставлено определенное достоинство (в этом смысле человек не был рабом, потому что у раба не было прав, он не мог иметь никакого достоинства).

В христианской традиции слово *persona* получило философско-богословское значение. Произошло это в V–VI веках н.э., когда теологи пытались обосновать главный догмат христианской веры: уникальность сущности Бога при одновременной Троичности божества («Бог один, но в трех лицах»). Тогда это классическое определение человека, накопителя, используемого сегодня, сформулировал римский философ Боэций⁴.

Определение Боэция гласит: «Человек является неотъемлемым существом рационального характера». Само существование, в этом смысле — это автономное существование, независимое от других существ. Это автономное существование по своей природе является рациональным существованием. Боэций указал, что можно различить три типа людей: Бог, ангелы и человек. Человек — это Бог, люди — ангелы, человек — личность, поэтому термин «человеческая личность» не является плеоназмом, потому что существует также божественная личность (личный Бог, Бог как чистое бытие), ангельский человек (чисто духовный, бесплотный, созданный Богом) и человеческая личность (телесно-духовное существо, созданное Богом). В этом понимании человек в парадигматическом смысле есть Бог, тогда как Человек называется человеком по аналогии с Личностью Бога, потому что он был создан по образу Бога. В философском толковании человек — это человек, потому что он является единственным из всех существ (сущностей) на Земле, который характеризуется рациональностью и свободой. В тринадцатом веке, теорию человека творчески развивал христианский философ и теолог, профессор Парижского университета Фома Аквинский. Согласно Аквинскому, человек является высшей формой существования, характеризующейся отдельным существованием, рациональностью и свободой. Указывая на телесное и духовное единство человеческой природы Аквинской подчеркнул, что ни сама душа, ни само тело не создают человеческого бытия.

В конце XVIII века от слова «*персона*» произошло еще одно понятие — персонализм. Немецкий философ Фридрих Шлайермахер, пропагандируя Боэцианскую концепцию Бога как человека, назвал эту концепцию персонализмом. Таким образом, он выступал против мнения, высказанного другим немецким мыслителем Иоганном Гердером, который понимал Бога как безличную силу, существующую во вселенной (пантеизм). Со временем персонализм, начатый Гердером, приобрел популярность и много различных оттенков смысла⁵.

С середины двадцатого века многие различные течения мысли и многие идеи определяют себя (иногда совершенно необоснованно) как персоналисти-

⁴Боэций (480–524 гг.) Римский философ, ученый-энциклопедист, один из основоположников средневековой схоластики.

⁵J.M. Burgos, *Personalizm*, Warszawa 2009.

ческие: идеи персонализма встречаются в философии, теологии, педагогике, психологии, социальных и гуманитарных науках. Следует понимать, что нет единой концепции персонализма, и убежденность в том, что персонализм является однородной тенденцией, давая адекватный ответ на вопрос о том, кто является человеком, иллюзорна. То, что связывает различные тенденции, определяющие себя как персоналистические — это убеждение, что человек имеет уникальный ранг среди других существ. В большинстве современных понятий человека теологический и философский контекст исчез в пользу антропоцентрического контекста (точка зрения, согласно которой человек является центром и целью вселенной). Понятие человека стало относиться только к человеку, а не к Богу.

В самом широком смысле термин «персонализм» приписывается этим современным направлениям мышления, которые подчеркивают ценность человеческой личности, понимаемой как индивидуальное и уникальное бытие среди других существ в мире.

Основы современных персоналистических теорий были даны французскими мыслителями в начале 20-го века: Чарльз Ренувьер, автор работы «Персонализм» (Париж, 1903), Эммануэль Мунье, автор знаменитой работы «Манифест персонализма» (Париж, 1936), который, в соответствии с его названием, был признан манифестом персонализма, а также Жаком Маритеном («Интегральный гуманизм» — 1936, «Искусство на перепутье» — 1947), создателем персонализма, который сегодня известен как персонализм целостности — социальный персонализм. Маритеновский тип персонализма подчеркивает, что человек находится на стыке природного и духовного мира. Такая жизненная позиция обязывает, предъявляя требования, призванные соответствовать требованиям человечества, т.е. становиться все более и более человеческим, человек должен прилагать к этому постоянные усилия.

Ошибкой современников Маритен считает отказ от личного измерения человека и фокусировка внимания на человеке как на личности. Человек как обладатель материального тела и представитель вида — это индивидуум, а человек, как существо материально-духовное, трансцендированное как в природу, так и в общество, является личностью. Личность и индивидуум — это два разных аспекта человеческого существования. Маритен утверждает, что смешение смысла понятий «индивидуума» и «личности» опасно как для человека, так и для общества. Система мысли Маритена признана классическим персонализмом.

Классический персонализм в качестве отправной точки размышлений принимает опыт действий человека: этот анализ человеческих поступков показывает его как человека. Человек характеризуется плотско-психо-духовным единством, результатом которого является: рациональность, самосознание, свобода (самоопределение), участие (принадлежность к сообществу людей). Личность полностью выражает и проявляет себя в любви, понимаемой как утверждение

другого человека⁶. Именно такая личность является основой образовательной-воспитательной концепции, называемой персоналистической педагогикой⁷.

Персоналистическая педагогика как личностная теория воспитания человека

Персоналистическая педагогика, основанная на классической европейской культуре, сформированная на основе древнегреческой культурно-образовательной модели — пайдея, по реалистической философской антропологии и христианской религии, реализует образовательные идеалы, неявно содержащиеся в этой культуре.

Для понимания сущности, и при этом специфики персоналистической педагогики, лучшим методом является сравнение ее с другими педагогическими теориями. Наиболее познавательным в этом случае, вероятно, станет сравнение принципов персоналистической педагогики с аргументами, модной во второй половине двадцатого века тенденции, называемой антипедагогикой, которая является выражением социально-политической идеологии либерализма. Напомним: сторонники антипедагогик заявляют, что ребенок уже сформировавшийся человек, поэтому он имеет право сам определять свое поведение и принимать все жизненные решения. А потому ребенку не нужен ни один педагог (родитель, советник, опекун, гид) или любое образование. Против этого не нужно никакого воспитателя (родителя в качестве консультанта, сопровождающего, гида) или какой-либо воспитания. Любое воспитание—это, по их мнению, является процедурой вмешательства в человеческую свободу (свободу ученика). В связи с таким недвусмысленным негативным восприятием воспитания они утверждают, что всю давнюю педагогическую традицию (которую сторонники антипедагогик называют «черной педагогикой», «токсической педагогикой») следует отрицать. Единственной альтернативой должны быть лозунги либеральной педагогики — так называемой антипедагогикой.

Вышеупомянутый дискредитирующий взгляд на воспитание нивелирует персоналистическую педагогику, которая подчеркивает незаменимость воспитания человека. В то же время она выступает против образовательного либерализма со своим главным лозунгом: «образование без образования». В то же время она указывает на чрезмерные требования традиционной педагогики с ее образовательным авторитаризмом, направленным на уничтожение личности подопечного.

Важным свойством персоналистической педагогики является ее универсальность, то есть адекватность («привязанность») к каждому человеку во все времена. Этот факт позволяет сделать обоснованный вывод о том, что персоналистическая педагогика является наиболее разумным образовательным предложением в наше время. Значимость персоналистической заключается в том, что

⁶ M. Grzywak-Kaczyńska, *Wychowanie do miłości — miłości trzeba się nauczyć*, (w:) F. Adamski (red.), *Wychowanie personalistyczne. Wybór tekstów*, Wydawnictwo WAM, Kraków 2005, s. 363–375; M.A. Krąpiec, *Człowiek jako osoba*, PTTA, Lublin 2005.

⁷ W. Chudy, *Istota pedagogiki personalistycznej*, „Ethos” 2006, nr 3(75), s. 52–74.

она основана на воспитательном реализме, то есть опыте и учете в реальном воспитании очевидного факта воздействия всех аспектов человеческой жизни (биологического, ментального, культурного, социального, экономического, политического) на процесс формирования человечества.

Персоналистическая педагогика делает из этого практический вывод, что нельзя принимать и внедрять модель образования, которая подчеркивает только одну сферу человеческой личности (например, только биологическую сферу, только психическую или только социальную сферу), и игнорирующую другие сферы. Педагогический персонализм направлен на воспитание целостного человека, то есть всех сфер его деятельности — это понимание образования называется интегральным образованием⁸.

Интегральное воспитание учитывает все аспекты человеческой жизни:

- вегетативное (биологическое) измерение, связанное с функционированием на телесном уровне;
- психологическое измерение, включающее мышление и эмоции;
- нравственный аспект, который включает в себя знания о том, что служит благу человека (развивает его человечность), и знание о том, как формировать волю человека, чтобы реализовать это благо;
- духовное измерение, охватывающее сферу человека, которая определяет форму его жизни на основе окончательного ответа на вопрос о цели и смысле его собственной жизни.

Персоналистическая педагогика, подчеркивая необходимость воспитания, в то же время указывает на большую роль педагогов в учебном процессе. Эта образовательная модель предполагает, что эффект обучения определяется не фондами, школьными структурами, технологиями обучения и методами, а воспитателем. По этой причине персоналистическая педагогика предъявляет высокие требования ко всем тем, кто находится в сфере образования, и, следовательно, к родителям в качестве педагогов, а также к преподавателям и педагогам в качестве институциональных педагогов. Во главе этих требований персонализм ставит воспитательную ответственность. Это зависит, в сущности, от заботы и благополучия подопечного. Такая забота предполагает знание педагогом того, какие действия ведут к благу человека и какие его отрицают. Персоналистическая педагогика, предполагая, что ученик надлежащим образом может развить свою человечность только в контакте с другими людьми, также придает большое значение межличностным контактам учеников. Именно в воспитанных отношениях «я» — «мы» формируется человеческая личность.

Задача персоналистической педагогики — воспитание благородного человека

Классическая философская антропология свидетельствует о том, что каждый человек рождается личностью, а поэтому является личностью, которая предполагает, что человек стоит перед необходимостью самореализации. Быть

⁸J. Majka, *Wychowanie personalistyczne — wychowaniem integralnym*, (w:) *Człowiek — wychowanie — kultura*, wybór tekstów F. Adamski, Wydawnictwo WAM, Kraków 1993, s. 96–106.

личностью — значит требовать совершенствования своей человечности. Достигается это сначала путем воспитания, а затем самовоспитания.

Человек как личность — это человек, который выходит за пределы естественного мира, то есть он должен постоянно «строить» (обновлять, осознать) свою человечность. Это обязательство постоянно обновлять человечность показывает, что вся воспитательная деятельность должна быть подчинена тому, чтобы помочь воспитаннику становиться все более человечным (совершенствовать его человечность).

Эти действия заключаются в обучении воспитанника различать хорошее, то есть то, что формирует человечность в человеке, от того, что плохо, то есть разрушает человечность в человеке. А также на постоянном напоминании о том, что плохих действий следует избегать (это относится к воспитательным запретам), тогда как следует предпринимать и поощрять хорошие действия (это относится к воспитательным поощрениям).

Недвусмысленность в отношении добра и зла противостоит релятивистской концепции в области образования, пропагандируемой антипедагогикой. Эта релятивистская теория морали предполагает, что добро — это то, что я считаю хорошим (которое временно поддерживает мои интересы), а зло — то, что сейчас неудобно или непрактично для меня.

Персоналистическая педагогика формулирует, как и любая амбициозная педагогическая теория, основную цель воспитания и косвенные образовательные цели. В качестве промежуточных целей предполагается воспитание интеллектуальных, эмоциональных и волевых человеческих способностей, с целью формирования целостной гармоничной личности. Основной целью образования в персоналистической педагогике является воспитание гармоничной личности, которое на языке современных гуманитарных наук можно охарактеризовать как воспитание благого человека⁹.

Литература

- Bronk A. SVD, *Człowiek — istota określona czasem, tradycją i językiem*, (w:) A. Maryniarczyk, K. Stępień (red.), *Dusza Umysł Ciało. Spór o jedność bytową człowieka*, Polskie Towarzystwo Tomasza z Akwinu, Lublin 2007.
- Burgos J.M., *Personalizm*, Warszawa 2009.
- Chudy W., *Istota pedagogiki personalistycznej*, „Ethos” 2006, nr 3(75).
- Grzywak-Kaczyńska M., *Wychowanie do miłości — miłości trzeba się nauczyć*, (w:) F. Adamski (red.), *Wychowanie personalistyczne. Wybór tekstów*, Wydawnictwo WAM, Kraków 2005.
- Krapiec M.A., *Człowiek jako osoba*, PTTA, Lublin 2005.
- Majka J., *Wychowanie personalistyczne — wychowaniem integralnym*, (w:) *Człowiek — wychowanie — kultura*, wybór tekstów F. Adamski, Wydawnictwo WAM, Kraków 1993.
- Szewczyk W., *Kim jest człowiek. Zarys antropologii filozoficznej*, Biblos, Tarnów 2009.
- Zalewski D., *Wychować człowieka szlachetnego*, IEN, Lublin 2013.

⁹D. Zalewski, *Wychować człowieka szlachetnego*, IEN, Lublin 2013.

Personalist pedagogy as upbringing to humanity

Abstract

Personalism is the school of thinking conceiving a human being as a person. A human being is a person, i.e. a being with physical, psychological and spiritual dimensions gifted with natural dignity, understanding, liberty and openness towards Transcendence. A significant number of humanistic disciplines are based on the theory of the human being as a person. Pedagogy is one of such disciplines, which deals with the upbringing aspect of the human being. In the personalist pedagogy, the human being conceived as a person is the subject and the goal of upbringing. The fact of being a person requires the mastering of one's own humanity. Such mastering is done at first through upbringing and subsequently through self-upbringing. The goal of personalist upbringing is to support human development in all its dimensions: biological, psychological, moral and spiritual. The personalist upbringing helps the human being to increasingly become a fuller person or, in other words, to integrally shape his/her body, intellect and will (character).

Keywords: person, personalism, personalist pedagogy, human well-being, upbringing to humanity.

